

M 60/2

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1755—1855.

ЧАСТЬ I. — II

МОСКВА.

1855.

не означены даже ихъ труды и сочиненія хотя съ нѣкоторою полнотою, не говоря уже о критической ихъ оцѣнкѣ.

Съ смертію Гольдбаха, въ началѣ 1811 года, преподаваніе Астрономіи не прекратилось; изъ изданной въ Августѣ того же года программы лекцій видно, что преемникомъ его былъ Профессоръ прикладной Математики, Панкевичъ. По три раза въ недѣлю, отъ 5 до 6 часовъ по полудни онъ долженъ былъ преподавать Астрономію, какъ сферическую такъ и теоретическую, математическую Географію и Навигацию, къ коимъ потомъ, буде время позволитъ, присовокупить и Гномонику. Далѣе читаемъ: лекціи Астрономіи и Географіи расположить по Вейдлеру и объясненія матерій заимствованы будутъ изъ лучшихъ новѣйшихъ сочиненій. Въ свободное и удобное время займется съ своими слушателями наблюденіями астрономическими. Отсюда видно, что Панкевичъ во всѣхъ отношеніяхъ слѣдовалъ примѣру Гольдбаха. Въ программѣ 1813 года объ Астрономіи не упоминается. Въ 1814 и 1815 годахъ читалъ въ Университетѣ эту науку Профессоръ смѣшанной Математики, Чумаковъ; онъ объяснялъ своимъ слушателямъ, по три часа въ недѣлю, Астрономію съ приложеніемъ ея къ Геодезіи, Навигации и Гномоникѣ по руководствамъ Боде и Гамалея. Съ 1816 до 1821 года Астрономію, за неизмѣнимъ особаго для нея Профессора, въ Университетѣ не преподавали. Въ 1821 г. вступилъ на кафедру этой науки Адъюнктъ Астрономіи, нынѣ заслуженный Профессоръ Перевощиковъ, который занималъ ее съ честію до 1850 года, и приобрѣлъ своими сочиненіями и трудами справедливую извѣстность въ Русскомъ ученомъ мірѣ.

ГОЛЬДБАХЪ, Левъ Ѳеодоровичъ, Адъюнктъ Ботаники и Фармакологіи, сынъ предыдущаго, родился въ Лейпцигѣ, 1793 года. Въ Россію прибылъ онъ съ своими родителями, въ 1804 г. Свое первоначальное образованіе Левъ Ѳеодоровичъ получилъ въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Оттуда, 1810 г. Сентября 2-го дня, поступилъ въ Университетъ, по Медицинскому Факультету. Послѣ пятилѣтнихъ постоянныхъ занятій врачебными науками, Гольдбахъ держалъ экзаменъ на степень Доктора (1815 г. Декабря 18-го дня), и въ

слѣдующемъ году защищалъ написанную имъ на Латинскомъ языкѣ диссертацию о *Шафранѣ* (*Dissertatio inauguralis croci historiam botanico-medicam sistens, elaboravit Carolus Ludovicus Goldbach. Mosquae 1816*). Въ этой диссертации описано 15 видовъ шафрана чрезвычайно отчетливо. Это почти единственная въ то время Докторская диссертация по части Ботаники, основанная на собственныхъ розысканіяхъ автора. Главнымъ пособіемъ для этого Гольдбаху служили богатѣйшая бібліотека и гербаріи, которые находились при Горенскомъ садѣ Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, и которыми онъ могъ пользоваться по дружбѣ своей съ Директоромъ этого сада, извѣстнымъ Ботаникомъ Фишеромъ.

Въ дополненіе къ своей диссертации, Гольдбахъ въ послѣдствіи выдалъ: *Monographiae generis croci tentamen*, — сочиненіе, помѣщенное въ Мемуарахъ Московскаго Общества Испытателей Природы (Т. V, стр. 142 — 161). — Въ 1817 году Ноября 10-го дня, Гольдбахъ опредѣленъ Адъюнктомъ по части Ботаники и Фармакологіи въ Московскую Медико-Хирургическую Академію, а въ 1819 году, съ тѣмъ же званіемъ Адъюнкта вступилъ на службу Университета. Ему поручено было преподаваніе Естественной Исторіи, составлявшей одну изъ Лекторскихъ каѳедръ Медицинскаго Факультета. Въ это время при Медицинскомъ Факультетѣ учрежденъ былъ *Медицинскій Институтъ* на 100 казенныхъ воспитанниковъ, и послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ преподаваніи предметовъ. Физика, Химія, Минералогія, Ботаника и Зоологія, принадлежащія къ приготовительнымъ наукамъ для изученія Медицины, преподавались до сего времени въ Физико-Математическомъ Факультетѣ, и гораздо въ большемъ размѣрѣ, нежели сколько требовалось для Медиковъ, и курсы ученія продолжались по три академическихъ года и болѣе, что для Медицинскихъ студентовъ было слишкомъ затруднительно и отнимало много времени. Въ слѣдствіе этого, новымъ постановленіемъ, при Институтѣ открыты были три особыя Лекторскія каѳедры: одна *Математико-Физики*, другая *Химіи* и третья *Натуральной Исторіи*; преподаватели этихъ предметовъ обязаны были примѣнять свои лекціи къ Медицинѣ, и курсы оканчивать непременно въ одинъ годъ. Первымъ

Преподавателемъ на Лекторской кафедрѣ Натуральной или Естественной Исторіи былъ Левъ Ѳедоровичъ Гольдбахъ.

Естественная Исторія, какъ вспомогательный предметъ для Медиковъ, читалась Гольдбахомъ довольно кратко. Руководствами по части Минералогіи и Зоологіи служили ему сочиненія Г. И. Фишера, а Ботанику преподавалъ онъ по руководству И. А. Двигубскаго и по собственнымъ запискамъ.

Все остальное время отъ лекцій Гольдбахъ посвящалъ любимой своей наукѣ — Ботаникѣ. Онъ началъ было издавать на Русскомъ языкѣ: *Изображенія растений, употребительныхъ въ Медицину, Сельскомъ хозяйствѣ, художествахъ и ремеслахъ*, отпечатанныхъ съ самыхъ растений (особымъ способомъ), съ подробнымъ описаніемъ ихъ вида и пользы. Но сочиненія этого вышли только три тетради. Въ нихъ изображены и описаны слѣдующія растения: папоротникъ обыкновенный, ландышъ, купена, дрокъ красильный, кирказонъ вьющійся, пырей обыкновенный, просвирнякъ аптекарскій, стародубка луговая, истодъ горькій, мята англійская и волчанка обыкновенная. — Это сочиненіе весьма замѣчательно, во-первыхъ потому, что было первою и до сихъ поръ единственною у насъ попыткою отпечатывать растения съ высушенныхъ экземпляровъ, по способу Книпгофа *); во-вторыхъ потому, что въ то время, когда предпринималось означенное сочиненіе, въ Москвѣ еще мало было такихъ художниковъ, которые занимались бы рисованіемъ и гравированіемъ естественныхъ предметовъ. Для облегченія своего труда по этому изданію, Гольдбахъ прио-

* *Kniphof* (Johann Hieronymus), *Botanica in originali seu Herbarium vivum, in quo plantarum tam indigenarum quam exoticarum peculiari quadam operosaque encheiresi atramento impressorio obductarum nominibus suis ad methodum Linnaei et Ludwiggii insignitarum elegantissima ectypa exhibentur opera et studiis Ioh. Godof. Trampe, typographi Halensis. Halae 1757 — 1764 in folio: XII Centuriae vel II vol. 1245 tab.* Къ этому присоединено: *Index universalis. Halae. Trampe. 1767 in fol.* Также *Kniphof*, *Lebendig-Officinal Kraeuterbuch. Erfurt. Ioh. Hunke. Centuriae I und II, 1733—1734. IV vol. in folio.*

хотилъ къ Ботаникѣ молодаго *Рышетникова* (Ивана Андреевича*), и работалъ съ нимъ вмѣстѣ.

Кромѣ означенныхъ трудовъ, Гольдбахъ помѣстилъ въ Запискахъ Московскаго Общества Испытателей Природы нѣсколько замѣчаній касательно растеній Московской губерніи.

Гольдбахъ дорожилъ каждою минутой для своей любимой науки, и сдѣлалъ для нея чрезвычайно много, но, по свойственной ему необыкновенной скромности, не рѣшался печатать своихъ трудовъ, почитая ихъ не вполне законченными. Намъ однако, его ученикамъ, очень хорошо извѣстны ученыя заслуги нашего незабвеннаго учителя. Московская флора была изучаема имъ болѣе всѣхъ тогдашнихъ Ботаниковъ. Особенное вниманіе обращалъ онъ на тайноцвѣтныя растенія нашей мѣстности (*Cryptogamae*), и притомъ на труднѣйшія ихъ формы, именно на грибы (*Fungi*). Въ этомъ отношеніи, по словамъ нынѣшняго Профессора А. Гр. Фишера, находившагося съ Гольдбахомъ въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ, онъ сдѣлалъ болѣе всѣхъ современныхъ Ботаниковъ, не смотря на то, что изученіе тайноцвѣтныхъ растеній, во времена Гольдбаха, представляло гораздо болѣе трудностей, нежели нынѣ, когда Крптогамологія разрабатывается многими даровитѣйшими Ботаниками.—Исключительной привязанности Гольдбаха къ этой части Ботаники, вѣроятно, много содѣйствовали дружескія сношенія его съ Лейпцигскимъ Профессоромъ *Кунце*, прославившимся особенно на поприщѣ Крптогамологіи. Профессоръ Московскаго Университета Гофманъ, котораго Гольдбахъ былъ любимымъ и отличнѣйшимъ ученикомъ, также преимущественно занимался тайноцвѣтными растеніями.

Еще за долго до своей смерти, Гольдбахъ окончилъ *Московскую флору*, основанную на собственныхъ розысканіяхъ, и ежегодно перерабатывалъ ее, сообразно съ новыми успѣхами въ Ботаникѣ. Наконецъ была составлена имъ чистая рукопись: *Enchiridion botanicum excursionibus dicatum*, въ которой, кромѣ дикорастущихъ растеній, заключались и обще-

* Сынъ Андрея Ив. Рышетникова, извѣстнаго содержателя типографіи и агронома.

разводимыя садовыя. Къ сожалѣнію, и этотъ трудъ, по причинѣ весьма немногихъ недоконченныхъ подробностей, остался неизданнымъ.

Гольдбахъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ известными Ботаниками своего времени, каковы: Баронъ фонъ-Биберштейнъ, Стевенъ, Декандоль. По случаю программы Декандоля къ его знаменитому сочиненію: *Regni vegetabilis systema naturale*, Гольдбахъ переслалъ ему въ рукописи свои наблюденія надъ *Крестоцвѣтными растеніями* (*Cruciferae*), и ихъ классификацію. Декандоль чрезвычайно сожалѣлъ о томъ, что получилъ эту рукопись уже по выходѣ въ свѣтъ второй части своего сочиненія, и что слѣдовательно не могъ воспользоваться многими превосходными замѣчаніями нашего даровитаго Ботаника. Изъ уваженія къ ученымъ заслугамъ Гольдбаха, Декандоль одинъ рѣдкій родъ изъ числа Крестоцвѣтныхъ растеній назвалъ его именемъ, *Goldbachia*, именно *Goldbachia laevigata* и *Goldbachia torulosa*; первый изъ этихъ видовъ встрѣчается въ Россіи, а другой въ Левантѣ.

Гольдбахъ, по страсти къ наукѣ (а не по обязанности службы), не рѣдко помогалъ своему учителю, Профессору Гофману, въ опредѣленіи растеній Университетскаго сада. Также, когда покойнымъ Круберомъ пожертвованъ былъ Московской Медико-Хирургической Академіи довольно большой гербарій, пріобрѣтенный имъ отъ Академика Трипюса (нынѣ находящійся въ Московскомъ Университетѣ), то Гольдбахъ одинъ, и съ весьма скудными въ то время литературными пособіями, привелъ его въ систематическій порядокъ, въ самое короткое время и по естественной методѣ.

Гольдбахъ любилъ науку для нея самой, безкорыстно, и потому готовъ былъ дѣлиться ею со всѣми; точнѣе сказать, онъ самъ, его практическая опытность, его библіотека, все было къ услугамъ желающихъ заниматься Ботаникою. Такое благородное самопожертвованіе со стороны Профессора всегда находило сочувствіе въ молодыхъ людяхъ, слушавшихъ его лекціи въ Университетѣ и Академіи, и въ тѣхъ, которые имѣли случай быть съ нимъ въ короткихъ отношеніяхъ. Многіе изъ нихъ со страстію занимались Ботаникою, и сами въ послѣдствіи заняли весьма высокое мѣсто въ ученомъ мірѣ. Довольно на-

именовать нынѣшнихъ Профессоровъ Ботаники Ал. Г. Фишера и Ив. О. Шиховскаго. Профессоръ Оверъ также принадлежалъ къ числу тѣхъ молодыхъ людей, которые страстно любили Ботанику, и этою любовію были обязаны Гольдбаху. Проф. Щуровскій имѣлъ счастье самъ быть слушателемъ этого незабвеннаго Профессора, и всегда вспоминаеть объ этомъ съ особенною признательностію.

Наука, безъ всякаго сомнѣнія, могла бы еще много приобрести отъ трудовъ Льва Федоровича, если бы онъ не былъ похищенъ смертію въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Эта преждевременная кончина послѣдовала въ 1824 г., въ началѣ Марта мѣсяца, къ крайнему сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ. Онъ былъ чрезвычайно кротокъ и весьма застѣчиваго характера.

ГОРЮШКИНЪ, Захарій Аникѣевичъ, Ординарный Профессоръ Россійскаго Практическаго Законоискусства, Статскій Совѣтникъ, происхожденіемъ изъ дворянъ, родился 5-го Сентября 1748 года. Въ рѣчи своей: О нуждѣ всеобщаго знанія Россійскаго Законоискусства, Горюшкинъ говоритъ о себѣ, что онъ въ своемъ отрочествѣ учился только читать и писать по-Русски, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, еще до поступленія на службу, занимался приказными дѣлами; потомъ вступилъ на службу въ Воеводскую Канцелярію, вѣроятно году по тринадцатому или по четырнадцатому; ибо въ рѣчи своей онъ самъ говоритъ, что въ 1790 году былъ уже около тридцати лѣтъ на службѣ. Въ 1763 году, какъ значится по послужному списку, Горюшкинъ поступилъ на службу въ Сыскной приказъ, изъ Сыскаго приказа былъ переведенъ въ Судный приказъ, потомъ въ Вотчинную коллегію и наконецъ въ Коллегію Юстиціи, гдѣ и служилъ до закрытія сей Коллегіи.

И. М. Снегиревъ, хорошо знавшій Горюшкина, говоритъ: «что онъ хотя и не получилъ школьнаго образованія, но чувствуя потребность просвѣщенія, въ продолженіе своей гражданской службы, уже женатый, въ свободное время отъ должности, самоучкою, узналъ Русскую Грамматику, Ариметику и Логику, читалъ всѣ богословскія, философскія, юридическія и историческія книги на Рускомъ языкѣ.» Разнообразное чтеніе и постоянное занятіе гражданскими дѣлами, какъ по службѣ такъ